

Организационные и методологические аспекты подготовки экспертов-видеотехников

 О.О. Власов^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 101000, Россия

² ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), Москва 117638, Россия

Аннотация. В настоящей статье приведены основные принципы подготовки экспертных кадров в области судебной экспертизы видеозаписей в рамках существующей в ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России системы дополнительного профессионального образования. С точки зрения судебной экспертологии рассмотрены понятия «субъект судебно-экспертной деятельности», «специальные знания» и «компетенция эксперта видеотехника». На примере курсов повышения квалификации проиллюстрированы подходы к расширению компетенции эксперта-видеотехника и повышению квалификации действующих экспертов с учетом развития технических средств фиксации аудио-, видео- и фотоматериалов.

Ключевые слова: *судебная экспертология, специальные научные знания, компетенция эксперта, дополнительное профессиональное образование, дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки, курсы повышения квалификации, судебная экспертиза видеозаписей, эксперты-видеотехники*

Для цитирования: Власов О.О. Организационные и методологические аспекты подготовки экспертов-видеотехников // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 4. С. 18–32. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-4-18-32>

Organizational and Methodological Aspects of Video Experts Training

 Oleg O. Vlasov^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science named after Professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 101000, Russia

² The All-Russian State University of Justice, Moscow 117638, Russia

Abstract. This article presents basic principles of expert personnel training in the field of forensic video recording examination within the framework of current system of additional professional education in the Federal Centre of Forensic Science named after professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation. From the forensic expertology point of view the concepts of “forensic activity subject”, “special knowledge” and “video expert competence” are considered. Basing on the experience of the advanced training courses, the article illustrates the approaches to expanding the video expert competence and improving the skills of acting experts taking into account the development of technical of fixation means of photomaterials and audio- and video recordings.

Keywords: *forensic expertology, special scientific knowledge, expert's competency, additional professional education, additional educational programs of professional retraining, refresher courses, forensic examination of video recordings, video forensic analysts*

For citation: Vlasov O.O. Organizational and Methodological Aspects of Video Experts Training. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2024. Vol. 19. No. 4. P. 18–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-4-18-32>

Введение

В настоящее время в нашей стране уделяется огромное внимание созданию нового рынка профессионального образования, что связано в первую очередь с невероятными темпами экономического развития России. Важную роль в этом процессе играет дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО), получаемое дополнительно к среднему профессиональному или высшему образованию и направленное на профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Система ДПО является одним из основных звеньев судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) в Российской Федерации. Она позволяет подготовить экспертные кадры, обладающие профессиональными навыками в соответствующей области СЭД, а потому входит в число основополагающих аспектов подготовки экспертных кадров, которому уделялось и уделяется большое внимание. А.И. Усов считает, что «... в системах государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) обеспечивается профессиональное обучение лиц, имеющих базовое высшее профессиональное (неэкспертное) образование, на базе этих учреждений. Как правило, эти лица обладают специальными знаниями в очень узких областях. Так, физики, химики, биологи, инженеры, экономисты, получившие естественнонаучное или техническое образование, не знают основ материального и процессуального права, криминалистики и теории судебной экспертизы. Глубоко изучить эти дисциплины, освоить, например, экспертные технологии диагностики и идентификации им удается далеко не сразу» [1, с. 20]. Традиционно в системе СЭУ Минюста России ведомственная подготовка судебных экспертов длилась около одного года и была организована по специально разработанному и утвержденному учебным программам, в рамках специальностей, которые охватывали весь утвержденный Минюстом России перечень. Все учебные программы подготовки экспертов ранее утверждались соответствующими приказами Минюста России. Наряду с освоением экспертной специальности предусматривалось чтение лекций по основам материального и

процессуального права, криминалистике и теории судебной экспертизы, которые, как правило, проводились высококвалифицированными преподавателями (докторами и кандидатами наук). Практическая часть подготовки включала приобретение умений и навыков в рамках конкретного судебно-экспертного направления посредством стажировки под руководством наставника и обязательное самостоятельное выполнение как минимум пяти экспертных заданий [2, с. 35].

В отделе экспертизы видео- и звукозаписей ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России уделяется огромное внимание подготовке экспертных кадров для СЭУ Минюста России. Таким образом «... в системе СЭУ Минюста России ДПО по конкретной экспертной специальности осуществляется на основании Порядка получения дополнительного профессионального образования работниками федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 12.11.2019 № 258 (ред. от 19.12.2022), а также Положения о дополнительном профессиональном образовании работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденного приказом РФЦСЭ от 16.04.2024 № 89/1-1» [3, с. 27].

В данной статье рассмотрена система подготовки кадров для СЭУ Минюста России на примере экспертной специальности 7.3 «Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей» (далее – специальность 7.3)¹ на базе отдела экспертизы видео- и звукозаписей (далее – ОЭВЗ) ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России (далее – РФЦСЭ).

Субъекты судебно-экспертной деятельности в экспертологии.

Компетенция эксперта

В своей предыдущей статье [4, с. 18–19, 21–22] автор, используя общие подходы судебной экспертологии, уже рассмотрел такие понятия криминалистической экспертизы видеозаписей (КЭВ), как предмет, объ-

¹ Согласно Перечню родов (видов) экспертиз, выполняемых в СЭУ Минюста России, утвержденному приказом Минюста России № 72 от 20.04.2023.

ект и задачи КЭВ. Переходя к учению о субъекте экспертной деятельности, хотелось бы еще раз отметить, что в специальной научной литературе почти не встречается четких формулировок понятий «специальные знания КЭВ», «компетенция эксперта КЭВ». Для того, чтобы определиться с этими понятиями в рамках КЭВ, рассмотрим их с точки зрения судебной экспертологии.

Как считают авторы Энциклопедического словаря теории судебной экспертизы, «...понятие субъекта экспертной деятельности в известном смысле является конвенциональным, и необходимо просто остановиться на наиболее приемлемом варианте. Однако выбор должен делаться не произвольно, а исходя из того, что принятый вариант должен иметь наибольшее методологическое значение, позволяющее более четко осмыслить роль каждого субъекта» [5, с. 348]. Также стоит упомянуть точку зрения авторов [6, с. 59–60], которые рассматривают субъекта судебной экспертизы с позиции уголовного процесса, а именно – процессуального статуса эксперта, функций и положения различных участников процесса экспертного исследования и т.д., при этом рассматривая «типовую модель судебного эксперта», одной из составляющих которой является понятие «специальные научные знания». В частности, Ю.Г. Корухов и В.Ф. Орлова считали, что «типовая модель судебного эксперта ... должна явиться не только отражением профессиограммы судебного эксперта, но и, с учетом специфики его деятельности, включить в себя компоненты нравственных начал, тактики общения и поведения, необходимых эксперту психофизиологических качеств и навыков» [7, с. 60–61]. Определение субъекта судебной экспертизы, данное Т.В. Аверьяновой, отражает точку зрения, закрепленную Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: «Под субъектом судебной экспертизы принято понимать физическое лицо – лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла., наделенного в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и Федеральным законом...» [8, с. 177]. В.М. Галкин считал, что «...субъект экспертизы – это сведущее в определенной области науки, техники, искусства или ремесла лицо, не занимаю-

щее по делу иного процессуального положения и лично не заинтересованное в его исходе» [7, с. 45].

Интересно и мнение профессора Ю.К. Орлова [10, с. 56]: «Субъектами (участниками) судебной экспертизы являются органы и лица, принимающие участие в ее производстве и наделенные соответствующими процессуальными правами и обязанностями. Их можно разделить на четыре категории:

1. Органы и лица, назначившие судебную экспертизу – суд, следователь, дознаватель.

2. Лица, осуществляющие производство экспертизы – эксперт, руководитель судебного-экспертного учреждения.

3. Участники уголовного процесса (в узком смысле слова, то есть лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес) – подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, его представитель, законные представители.

4. Лица, в отношении которых производится экспертиза (подвергшиеся экспертному исследованию) – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель».

По мнению Л.Г. Эджунова, «в данном случае автор рассматривает субъектов экспертной деятельности при производстве исследований в уголовном судопроизводстве. Однако эти положения носят общий характер» [5, с. 349]. В этом вопросе с ним трудно не согласиться.

Характер специальных знаний, их объем, структура крайне важны не только для «типовой модели судебного эксперта» [7], но и для определения предмета конкретного вида судебной экспертизы, в данном случае – КЭВ, объектов исследования КЭВ и типовых экспертных задач КЭВ. Как считает Аверьянова Т.В., «определив содержание специальных знаний и их объем, можно судить о степени овладения ими конкретным экспертом, то есть получить представление о его компетентности. И наконец, четкое представление о специальных знаниях как базовых для экспертизы определенного рода позволяет установить, вправе ли эксперт определенной специальности отказываться от производства экспертизы» [8, с. 179].

И здесь мы придерживаемся точки зрения Р.С. Белкина, который дал следующее определение специальным знаниям: «... профессиональные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, необ-

ходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» [11, с. 80]. Соглашаясь с вышеприведенным определением Р.С. Белкина, считаем, что объем специальных знаний, основанных на теоретических знаниях «в области науки, техники, искусства или ремесла», без знаний, подкрепленных практической деятельностью, не является полноценным. Наше видение этой проблемы полностью совпадает с точкой зрения Т.В. Аверьяновой: «...специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности и основанные на знании научных разработок соответствующих областей знания, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» [8, с. 182–183].

В дальнейшем автор из субъектов экспертной деятельности рассматривает только «судебного эксперта». И здесь считает необходимым отметить, что с ним тесно связано понятие «компетенция эксперта». В настоящее время понятие «компетенция» подразумевает под собой набор профессиональных знаний и умение их применять² [12]. В области экспертологии определение компетенции эксперта дано Р.С. Белкиным, который считал, что: «Компетенция эксперта – комплекс знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида» [12, с. 260]. В свою очередь, по мнению Т.В. Аверьяновой, определение понятия «компетенция эксперта», данное Р.С. Белкиным, «следовало бы дополнить... еще и такой составляющей, как знания уголовно-процессуального законодательства по вопросам, касающимся института судебных экспертиз в целом, и прав и обязанностей эксперта в частности» [8, с. 184]. Автор данной статьи как судебный эксперт с большим опытом работы полностью согласен как с точкой зрения Р.С. Белкина, так и с мнением Т.В. Аверьяновой по этому вопросу.

Определив понятие компетенция судебного эксперта, рассмотрим процесс формирования субъекта экспертной деятельности, а именно – судебного эксперта. Как считает Е.Р. Россинская: «...судебный эксперт – специалист двойной компе-

тенции – должен обладать, помимо знаний в базовой науке (например, в экономике, филологии, естествознании) и судебной экспертологии, глубокими юридическими знаниями, владеть современными экспертными технологиями, методиками экспертного исследования. Подготовка судебного эксперта – это не механическое соединение двух образований (юридического и иного), а интегративное образование, позволяющее обучающемуся приобрести необходимые профессиональные компетенции, сформировать экспертное мышление, тогда как отдельно взятые два образования не позволяют этого сделать» [13, с. 79].

Процесс подготовки эксперта состоит из процессуальной, профессиональной и образовательной составляющих, тесно взаимосвязанных между собой и плавно перетекающих из одной в другую. Этот процесс основывается на уже заложенных базовых знаниях в профессиональной сфере, полученных в образовательных учреждениях высшего или средне-специального звена³ путем освоения дополнительных научных знаний в области процессуального законодательства и юриспруденции, а также получение определенного объема специальных теоретических и практических знаний в области конкретного вида судебной экспертизы, что позволяет сформировать «комплекс общепрофессиональных, профессиональных специализированных компетенций, необходимых для приобретения квалификации судебного эксперта» [14, с. 247].

Комплекс профессиональных специализированных компетенций судебного эксперта обязательно включает в себя освоение конкретного рода, вида судебной экспертизы, их методов и методик исследования путем накопления, интеграции и дифференциации получаемой информации судебным экспертом не только в процессе обучения, но и в процессе дальнейшей работы, самосовершенствования и самообразования.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, необходимо сформулировать понятия «специальные знания КЭВ» и «компетенции эксперта КЭВ». Автор предлагает следующие формулировки:

– Специальные знания, отраженные в программах ДПО по специальности 7.3, со-

² Компетенция и компетентность: в чем разница // Skillbox Media. 17.10.2022. <https://skillbox.ru/media/education/kompetentsiya-i-kompetentnost-v-chem-raznitsa/>

³ Лица со средним профессиональным образованием работают экспертами в подразделениях МВД РФ России.

ставляют объем специальных знаний в области судебной экспертизы видео- и звукозаписей. Перечень тем в программах ДПО не является исчерпывающим и подлежит пересмотру в соответствии с развитием науки и техники.

– Компетенция эксперта КЭВ (или эксперта видеотехника) – это комплекс знаний, предусмотренный программой дополнительной профессиональной переподготовки по специальности 7.3, как в области экспертологии, так и в области теории, методических основ и практики КЭВ.

– Компетентность эксперта КЭВ (или эксперта видеотехника) – это степень овладения комплексом знаний и навыков, предусмотренных программой дополнительной профессиональной переподготовки по специальности 7.3 конкретным экспертом-видеотехником.

Общие подходы к подготовке экспертных кадров

Дополнительное профессиональное образование

В СЭУ Минюста России подготовка экспертных кадров осуществляется через систему ДПО по конкретным экспертным специальностям в строгом соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ об образовании), согласно которому «Образовательную деятельность по реализации ДПО ... вправе реализовывать как образовательные организации (высшего образования, дополнительного профессионального образования), так и научные органи-

зации, а также иные юридические лица, имеющие образовательную лицензию на данный вид деятельности». В настоящее время в СЭУ Минюста России ДПО осуществляется через профессиональную переподготовку и повышение квалификации. Ниже приведена схема реализации ДПО в СЭУ Минюста России (рис.).

Дополнительная профессиональная переподготовка

Программы дополнительной профессиональной переподготовки (далее – программы ДПП) экспертных кадров направлены на получение компетенций по решению функциональных задач, связанных с СЭД и необходимых для выполнения определенного вида судебных экспертиз, с приобретением слушателем новой квалификации. Для претендентов на должность государственного судебного эксперта существуют определенные квалификационные требования. И переходя непосредственно к этим требованиям, необходимо отметить, что в статье 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) отражено следующее: «Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа».

Рис. Схема реализации ДПО в СЭУ Минюста России

Fig. Implementation scheme of the additional professional education in the forensic institutions of the Russian Ministry of Justice

С целью реализации положений этой статьи в РФЦСЭ осуществляется образовательная деятельность на основании лицензии от 29.05.2012 № 0021. В соответствии с требованиями ФЗ об образовании подготовлены и успешно внедрены в практику дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки по всем экспертным специальностям, в том числе и по экспертной специальности 7.3. в очно-заочной, а также дистанционной формах обучения.

Программа ДПП по специальности 7.3 носит модульный характер. В ходе обучения слушатели осваивают три базовых модуля и один или два вариативных (на выбор), которые далее будут рассмотрены более подробно.

Программа ДПП по специальности 7.3, как и любая образовательная программа, состоит из следующих разделов: «Цели освоения программы обучения», «Требования к результатам освоения программы», «Учебный план», «Лекции (Практические и семинарские занятия)», «Календарный учебный график», «Рабочие программы учебных дисциплин (модулей)», «Оценочные средства для текущего контроля и аттестации (Паспорт комплекта оценочных средств, Комплект оценочных средств, Формирование компетенций в ходе изучения дисциплин (модулей))», «Учебно-методическое и информационное обеспечение обучения по программе», «Материально-техническое обеспечение обучения по программе», «Приложение. Учебно-методические материалы по освоению дисциплины “Специальность”».

В СЭУ Минюста России обучение по программам ДПП проводится для лиц, имеющих высшее профессиональное образование по одной (или нескольким) специальностям из перечня, приведенного в первом разделе ДПП. Кроме того, обучение доступно и для лиц, имеющих высшее образование по специальности, не указанной в данном перечне, но обладающих опытом практической работы не менее 5-ти лет в области судебной экспертизы.

При освоении программы ДПП по специальности 7.3 у обучаемого лица формируются: теоретические знания о предмете, объектах, методиках и задачах КЭВ с целью исследования видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей; знания об использовании КЭВ в различных видах судопроизводства и ее

значении; профессиональные компетенции по применению научно-методического комплекса средств и методов, методик в объеме, необходимом для самостоятельного квалифицированного производства экспертиз.

В результате освоения программы ДПП слушатель приобретает следующие новые профессиональные компетенции по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»:

– способность использовать знания теоретических, методических, процессуальных и организационных основ судебной экспертизы, криминалистики в судебно-экспертной деятельности.

– способность составлять заключения эксперта в соответствии с требованиями законодательства и научными рекомендациями.

– способность применять технические средства и методы при обнаружении, фиксации и исследовании материальных объектов – вещественных доказательств на практике.

– способность участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях.

– способность организовывать профессиональную деятельность в соответствии с требованиями федерального законодательства, ведомственных правовых актов, функциональными обязанностями и основами делопроизводства.

– способность применять методики криминалистической экспертизы видеозаписей в профессиональной деятельности в качестве судебного эксперта, принимать участие в организации программного обеспечения и информационно-поисковых систем, предназначенных для обеспечения деятельности эксперта-видеотехника.

– способность оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства криминалистической экспертизы видеозаписей в соответствии с современными возможностями использования специальных знаний эксперта в судопроизводстве.

Как упоминалось ранее, программа ДПП по специальности 7.3 носит модульный характер. Первые три модуля составляют базовый уровень по учебным дисциплинам: модуль 1 – «Теория судебной экспертизы», модуль 2 – «Основы криминалистики», модуль 3 – «Теоретические и научные основы экспертизы видеоизображений, условий,

средств, материалов и следов видеозаписей». Два других являются вариативными: модуль 4 – «Техническое исследование видеозаписей» и модуль 5 – «Исследование видеоизображений для определения временных и пространственных характеристик».

К модулям 3, 4 и 5 специальности 7.3 автором статьи в составе авторского коллектива были разработаны темы учебных дисциплин, подобран перечень нормативных документов, учебной и специализированной литературы по теории судебной экспертизы, криминалистике, по вопросам производства КЭВ, техническим дисциплинам, изучение которых необходимо для успешного освоения программы ДПП. Далее приведем основные темы модулей 3, 4, 5, относящихся непосредственно к КЭВ.

Так, например, в модуле 3 «Теоретические и научные основы экспертизы видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей» в теме 3.1. «Процессуальные основы назначения и производства криминалистической экспертизы видеозаписей» рассматриваются: общие процессуальные основы назначения и производства криминалистической экспертизы на примере КЭВ; экспертная инициатива в рамках КЭВ; стадии исследования КЭВ (предварительная (подготовительная), раздельное и сравнительное исследование объектов, экспертный эксперимент, обобщение (синтез) и оценка полученных результатов, формулирование выводов); форма выводов, отражение в заключении обстоятельств, установленных по инициативе эксперта в рамках КЭВ; иллюстрирование заключения эксперта КЭВ; материалы, необходимые для проведения КЭВ; ходатайство эксперта о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения по КЭВ; требования к образцам КЭВ; участие эксперта (специалиста) КЭВ в различных следственных действиях (осмотре, допросах и др.).

В рамках темы 3.2. «Теоретические основы криминалистической экспертизы видеозаписей» изучаются: предмет, система методов КЭВ; идентификационные, диагностические исследования; объекты и субъекты КЭВ; задачи, решаемые в рамках экспертиз данного вида; комплексные исследования в КЭВ, их организация и проведение; становление, развитие и современное состояние экспертизы видеозаписей;

актуальные проблемы экспертизы видеозаписей; значение КЭВ в расследовании преступлений, процесс совершения которых фиксируется с помощью средств видеозаписи; профилактическая деятельность эксперта КЭВ, ее процессуальные и непроцессуальные формы.

В теме 3.3. «Научные основы криминалистической экспертизы видеозаписей» освещаются следующие аспекты:

– Теория сигналов. Основы спектрального анализа. Основы дискретного анализа. Основы цифровой обработки сигналов. Полный видеосигнал, его формирование, составляющие, способы передачи. Теория и применение систем записи и воспроизведения видеосигналов. Общие принципы получения видеоизображения при цифровой и аналоговой видеозаписи. Технологии записи видеосигналов, хранения цифровой и аналоговой видеоинформации. Системы вещания NTSC, PAL и т. д. Основные характеристики технических средств видеозаписи и хранения видеоинформации.

– Параметры оптических систем: разрешающая способность объектива, фокусное расстояние, диафрагма, светосила, монохроматические, хроматические, дифракционные аберрации, дисторсия выпуклая (Barrel distortion) и вогнутая (Pincushion distortion).

– Параметры фотоприемников: динамический диапазон, размеры светоприемной матрицы, яркостные и цветовые шумы, цветопередача, фоточувствительность и ее неоднородность. Частотно-контрастная характеристика как интегральный параметр устройства видеозаписи.

– Алгоритмы предобработки и кодирования видеосигналов. Дискретизация и квантование видеосигналов. Статистические закономерности, возникающие в результате цифровой обработки изображения, считанного со светочувствительной матрицы. Алиасинг (Aliasing). Цветовые пространства RGB, LAB, YCrCb и т. д.

– Стандарты кодирования видеосигналов MPEG 1,2,4, H263, H264, H265, M-JPEG. Дискретно-косинусное преобразование и вейвлет-преобразование сигналов. Принципы кодирования видеосигналов с предсказанием.

– Понятия видеопотока и файла. Поточковый цифровой сигнал, формат DV. Файл цифровой видеограммы, форматы RIFF, QTFF/MPEG-4, MPEG-TS, MPEG-PS и др.

Понятия контрольных сумм и цифровая подпись. Основы файловых систем FAT16 и FAT32.

- Признаки специальных технических средств фиксации.

- Основы анализа и обработки цифровых видеоизображений. Влияние цифровой обработки видеоизображений на возможности проведения идентификационных и диагностических исследований.

В вариативном модуле 4, посвященном техническому исследованию видеозаписей, в теме 4.1. «Определение свойств и характеристик объектов, зафиксированных на видеозаписи» рассматриваются: система признаков, изучаемых при идентификационном исследовании помещений, участков местности и предметов на видеороликах; идентификационные признаки и их оценка; идентификация предметов и местности, диагностика признаков внешности человека, запечатленных на видеозаписях и изображениях; производство комплексных исследований при идентификации объектов, зафиксированных на видеозаписях.

В теме 4.2. «Установление событий, зафиксированных на видеозаписи» освещаются: установление событий, запечатленных на видеозаписи; особенности описания событий; анализ запечатленных на видеозаписи событий; визуальное исследование видеозаписи; производство комплексных исследований в виде исследования акустической обстановки, сопровождающей изображение.

В теме 4.3. «Улучшение качества цифровых изображений» изучаются: установление характера и природы шумов, помех, искажений на изображении, методы и программные средства их устранения; алгоритмы фильтрации цифровых изображений; выбор фильтров и алгоритмы их применения при улучшении качества цифровых изображений.

В теме 4.4. «Идентификация устройств записи» рассматриваются:

- признаки, позволяющие установить групповую принадлежность технических средств видеозаписи;

- признаки, позволяющие идентифицировать устройство видеозаписи по видеоролику;

- особенности идентификации технических средств аналоговой и цифровой видеозаписи; возможности идентификации по исходным видеороликам и видеороликам, полученным в результате повторного коди-

рования; возможности установления общего источника происхождения видеороликов;

- характеристики и особенности работы преобразователей сигнала изображения; индивидуальные признаки устройства записи (далее – УЗ): неоднородность светочувствительности, дефекты матрицы и т.д.;

- особенности проведения исследования устройств видеозаписи разного типа: аналоговых и цифровых УЗ, в т.ч. функционирующих на базе мобильных операционных систем; Log-файлы устройств УЗ; особенности форматов, структуры хранения и именования видеороликов в цифровых УЗ; внутренние таймеры цифровых УЗ;

- форматы кодирования цифровых видеороликов; мультимедиаконтейнеры; метаданные; средства индивидуализации (шифры, метки, цифровые подписи);

- производство экспериментальных записей с целью идентификации УЗ;

- методы отдельного и сравнительного исследования; идентификационные признаки и их оценка;

- производство комплексных исследований в виде исследования акустической обстановки, сопровождающей изображение.

В теме 4.5. «Диагностика изменений видеороликов» освещаются:

- понятие изменений видеороликов, виды изменений; понятия межкадрового, внутрикадрового, потокового монтажа видеороликов, выборочная фиксация;

- диагностика перезаписи и изменения формата видеозаписей; диагностика изменения атрибутов файла видеозаписи и изменения его положения в файловой системе; методы исследования адресуемого пространства и файловой системы цифровых запоминающих устройств;

- методы структурного анализа файлов и цифровых потоков; диагностика изменения исходных данных потока;

- диагностика исходного формата записи по следам, сохранившимся в ней после повторного кодирования;

- диагностика перекодирования, выявления признаков повторного кодирования, анализ гистограммы распределения уровней яркости, гистограммы распределения коэффициентов квантования;

- диагностика нарушений непрерывности видеоряда (межкадровый монтаж, выборочная фиксация): визуальный анализ последовательности кадров, последовательности ключевых и разностных кадров; выявление периодичности и ее нарушения

(по частоте, амплитуде и фазе) в последовательностях значений различных параметров для кадров (яркость, разностная яркость, размер, уровень шума и т.д.); поиск клонированных последовательностей кадров;

– анализ УЗ на предмет выявления функциональных возможностей и признаков изменения видеogramм;

– анализ взаиморасположения объектов и динамики их движения; анализ характера освещения, теней, отражений и бликов; анализ перспективы и аберраций;

– диагностика внутрикадрового монтажа: визуальный анализ кадра, статистический анализ данных изображения, выявление нарушения закономерностей кодирования (ошибок квантования, уровней шумов, уровня детализации изображений и т.д.); обнаружение наложения фрагментов одного кадра на другие кадры одной или разных видеозаписей;

– диагностика межпоточкового монтажа видеофонограммы: анализ визуального и звукового потоков; оценка результатов диагностических исследований;

– производство комплексных исследований в виде исследования акустической обстановки, сопровождающей изображение.

В теме 4.6. «Диагностика даты/времени записи» изучаются:

– признаки, позволяющие определить дату и время видеосъемки; атрибуты файла;

– расположение файла в адресуемом пространстве;

– метаданные файла и тайм-код; показания таймера;

– колебания частоты электросети; анализ Log-файлов;

– положение светил на небосклоне;

– направление и величина тени объектов; производство комплексных исследований в виде исследования акустической обстановки, сопровождающей изображение;

– сопоставление результатов, полученных разными методами.

В вариативном модуле 5, посвященном «Исследованию видеоизображений для определения временных и пространственных характеристик», в теме 5.1. «Определение интервалов времени по видеозаписям» приводятся и освещаются следующие понятия:

– время начала показа кадров – PTS (от англ. presentation timestamp);

– межкадровый интервал;
– изображение часов реального времени;
– выдержка;
– построчный перенос (роллинг шаттер), глобал шаттер;
– источники данных о времени на видеозаписи.

Разбираются темы: выбор корректного источника данных для определения временных интервалов по видеозаписи; определение интервалов времени между событиями; экспериментальные видеозаписи; особенности работы с видеозаписями, полученными в результате экранной пересъемки и экранного захвата; использование специализированных компьютерных программных средств.

В теме 5.2. «Определение размеров и расстояний с использованием методов линейной перспективы» даются основные понятия перспективной геометрии: точка схода, точка Надира, горизонт (линия схода для плоскости), и рассматриваются:

– перспективные построения;
– реконструкция аппарата линейной перспективы;

– определение линии движения и системы координат; геометрические искажения оптических систем;

– определение расстояния вдоль одной прямой;

– определение расстояний на плоскости;
– методы задания плоскости;

– перспективные преобразования видеоизображения;

– совмещение, сопоставление и наложение изображений, использование экспериментальных записей;

– использование специализированных компьютерных программных средств.

В теме 5.3. «Определение размеров объектов и расстояний с использованием методов 3D-моделирования» изучаются:

– калибровка камеры;

– параметры камеры, получаемые в процессе калибровки;

– построение 3D-моделей объекта или местности по нескольким снимкам;

– построение моделей местности с использованием картографических сервисов;

– применение 3D-моделей для определения размеров и расстояний; использование специализированных компьютерных программных средств.

В теме 5.4. «Определения параметров движения объектов» освещаются:

- методы определения скорости для видеозаписей, снятых на стационарные камеры;
- методы определения скорости для видеозаписей, снятых на нестационарные камеры;
- определение параметров движения объектов;
- методы оценки ошибок и погрешностей определяемых параметров;
- использование специализированных компьютерных программных средств.

Так как одним из существенных разделов ДПП по специальности 7.3 является материально-техническое обеспечение обучения по программе, то здесь необходимо еще раз отметить, что эволюция криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей тесно связана с развитием технических средств фиксации аудио-, видео- и фотоматериалов. Применяемые экспертами СЭУ Минюста России аппаратно-программные комплексы, предназначенные для судебно-экспертных исследований видео- и звукозаписей, разработаны российскими производителями. Такое специализированное программное обеспечение по уровню решаемых задач не уступает западным ИТ-технологиям.

В этой связи для успешного освоения программы слушатели должны быть обеспечены:

- рабочим местом, оборудованным персональным компьютером, соответствующим современным требованиям;
- доступом к специализированному программному обеспечению для производства КЭВ;
- доступом к учебной литературе в полном объеме, имеющейся в базе РФЦСЭ;
- объектами (учебными объектами, образцами для сравнительного исследования и т. д.), необходимыми для проведения исследований (экспериментов), предоставляемыми наставниками;
- доступом к наблюдательным производствам, базам данных и коллекциям как через наставников, так и через кураторов РФЦСЭ.

Для подготовки высококвалифицированного специалиста также необходимо, чтобы организующую роль в обучении играл руководитель структурного подразделения (лаборатории), в котором работает обучаемый, так как без соответствующего материально-технического обеспечения

и предоставления возможности работы с учебным материалом (состоящим из лекций и практических заданий, для изучения которых требуется определенный временной ресурс) организовать такую подготовку невозможно.

Следующим фактором успешного освоения экспертной специальности 7.3 является институт наставничества и кураторства, который успешно зарекомендовал себя, например, на базе ОЭВЗ. Наставники по судебной экспертизе видео- и звукозаписей являются высококвалифицированными экспертами с многолетним опытом, работающими не только в РФЦСЭ, но и в СЭУ Минюста России, большая часть которых состоит в научно методической секции по криминалистической экспертизе видео- и звукозаписей (далее – КЭВиЗ) Научно-методического совета РФЦСЭ, и принимающих активное участие в разработке методического обеспечения КЭВиЗ. Согласно п. 9. приказа Минюста России от 12.11.2019 № 258 (ред. от 19.12.2022), наставник осуществляет текущий контроль за обучением, представляет объекты для выполнения контрольных работ, учебных экспертиз, знакомит с практикой проведения судебных экспертиз, помогает обучающемуся в освоении программ профессиональной переподготовки в части разъяснения экспертных методик и методических подходов, обучения работе с оборудованием и специализированным программным обеспечением, применяемым для решения экспертных задач. Помимо этого нельзя недооценивать и роль кураторов в подготовке экспертных кадров, а именно: проверку ответов в системе дистанционного обучения, оказание методической помощи наставнику, координацию его деятельности; рецензирование учебных заключений эксперта, выполненных обучающимися, и анализ рецензий, выполненных другими рецензентами; проведение промежуточной аттестации; участие в итоговой аттестации обучаемого и проведение стажировки; проверку отчета по учебной практике.

Таким образом, как руководители структурных подразделений СЭУ Минюста России, так и наставники, и кураторы напрямую заинтересованы в качественной подготовке новых кадров по специальности 7.3. А качественный результат обучения возможно получить при совокупном обеспечении всех вышеперечисленных факторов (материаль-

но-техническое обеспечение, научно-методическое обеспечение, институт мотивированного наставничества и кураторства).

С целью исключения какого-либо субъективного влияния на процесс обучения по программе ДПП далее были подробно описаны оценочные средства для текущего контроля и аттестации, состоящие из паспорта комплекта оценочных средств, комплекта оценочных средств, формирования компетенций в ходе изучения дисциплин.

В программе ДПП, помимо теоретического материала, предусмотрены и практические семинарские занятия, продолжительность которых составляет около 100 академических часов. Практическая работа представляет собой выполнение контрольных и лабораторных работ, учебных экспертиз, прохождение учебной практики или стажировки.

В рамках ДПП осуществляется непрерывный и оперативный контроль со стороны наставника, текущий контроль со стороны куратора, рецензирование учебных экспертиз, промежуточная аттестация по модулям в форме зачета и итоговая аттестация в формате экзамена. Итоговый экзамен проводится в устно-письменной форме по билетам, которые также предусмотрены программой ДПП. К итоговой аттестации допускаются слушатели, успешно сдавшие зачеты по всем модулям программы обучения, выполнившие контрольные задания и получившие положительную оценку у наставника, прошедшие учебные экспертизы и получившие положительную рецензию на учебные заключения эксперта, прошедшие учебную практику (стажировку) и получившие по ее итогам положительный отзыв. Обучаемый, который успешно сдал экзамен, получает Диплом о профессиональной переподготовке, позволяющий ему претендовать на дальнейшую аттестацию на право самостоятельного производства экспертиз по определенной экспертной специальности. После ее прохождения выдается соответствующее свидетельство сроком на 5 лет (согласно требованиям ст. 13 ФЗ о ГСЭД).

Таким образом, осуществление в рамках ДПП подготовки экспертных кадров СЭУ Минюста России и тщательный контроль процесса обучения позволяют качественно и успешно обучать экспертов по судебной экспертизе видеозаписей, обладающих всеми необходимыми навыками и опирающихся на единый методический подход при производстве судебных экспертиз.

Курсы повышения квалификации

Второй формой реализации ДПО являются курсы повышения квалификации (далее – КПК), предназначенные только для экспертов, имеющих право самостоятельного производства экспертиз по конкретной экспертной специальности. Следует отметить, что отдел экспертизы видео- и звукозаписей РФЦСЭ практически ежегодно организует КПК по судебной экспертизе видео- и звукозаписей с максимальным привлечением экспертных кадров СЭУ Минюста России, имеющих соответствующие экспертные специальности. По итогам обучения слушателям КПК выдается Удостоверение о повышении квалификации.

Необходимость проведения КПК обоснована совершенствованием цифровых технологий и аппаратных средств, развитием научной мысли (методов и методик исследования), изменениями восприятия и фиксации информации. Такую трансформацию прежде всего необходимо зафиксировать, обработать, после чего найти пути решения новых задач, возникающих в рамках СЭД, апробировать их и внедрить в практику. И главным подспорьем здесь может стать своевременное проведение курсов повышения квалификации, позволяющее при этом следить за развитием технологического прогресса и научной мысли.

Так, например, в 2020 году в РФЦСЭ были проведены КПК на тему «Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия по видеозаписи» в рамках системы ДПО по экспертной специальности 7.3, которые были направлены на повышение квалификации слушателей путем ознакомления их с новыми теоретическими и научными направлениями. Также обучаемым рассказывали о том, как решать задачи экспертизы видеозаписей с использованием современного специализированного программного обеспечения. Одновременно с этим закреплялись практические навыки определения временных и пространственных характеристик по видеозаписям. В данных КПК, рассчитанных на 40 академических часов, приняли участие 23 государственных судебных эксперта СЭУ Минюста России.

Для закрепления полученных на КПК знаний все слушатели, принявшие участие в курсах повышения квалификации, выполняли контрольные задания, итоги которых свидетельствовали об освоении ими новых методов и технических средств производства судебной экспертизы видеозаписей.

В 2021 году с целью разработки единого методического подхода и распространения знаний о современных методических разработках в решении идентификационных и диагностических экспертных задач РФЦСЭ организовал и провел КПК для негосударственных экспертов на тему «Исследование видеозаписей дорожно-транспортных происшествий с целью установления пространственных и временных характеристик объектов» по экспертной специальности 7.3. А в 2022 году – КПК для государственных экспертов Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики по экспертным специальностям 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи», 7.2 «Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей». Также в 2022 году было проведено расширенное заседание научно-методической секции КЭВиЗ в формате круглого стола на тему «Оформление результатов идентификационного исследования диктора по голосу и речи методом формантного выравнивания в СЭУ Минюста России». По его результатам в 2023 году были организованы КПК для государственных и негосударственных экспертов на тему «Инструментальные методы исследования голоса и звучащей речи» (по экспертной специальности 7.1 «Исследование голоса и звучащей речи», вариативный модуль 5 «Методические основы инструментального исследования голоса и звучащей речи»).

В мае 2024 года были проведены КПК на тему «Техническое исследование видеофонограмм», которые охватили две экспертные специальности: 7.3 «Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей» (вариативный модуль «Техническое исследование видеозаписей») и 7.2 «Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей». Программа курсов была рассчитана на 40 академических часов. Более подробно их организация и результаты будут рассмотрены далее.

КПК были направлены на повышение квалификации экспертов путем ознакомления их с новыми теоретическими и научными направлениями и подходами к решению задач КЭВиЗ, а также на овладение современными инструментальными методами и средствами для решения экспертных задач, связанных с диагностическим исследованием видеофонограмм.

Данные курсы носили международный характер, так как в работе курсов помимо

участия 37 государственных судебных экспертов из СЭУ Минюста России и негосударственных судебных экспертов также приняли участие два сотрудника государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь».

Все КПК по КЭВиЗ были организованы по одной и той же схеме: лекционный блок, включающий в себя подробное изложение теоретического материала, а затем практическая работа, направленная на применение методологии исследования на базе изложенного лекционного материала с учетом современного состояния науки и техники в области видео- и звукозаписи. Для закрепления полученных знаний каждому слушателю были выданы в электронном виде рабочие материалы, чтобы в процессе обучения они могли повторить за преподавателями применяемые ими методы. Считаем необходимым отметить, что на курсах все слушатели были обеспечены специальным программным обеспечением, предназначенным для исследования, анализа и обработки аудио-, видео- и фотоматериалов.

По итогам обучения на КПК 2024 года был проведен зачет с учетом выполнения слушателями ежедневных контрольных заданий, с которым все участники успешно справились, что свидетельствовало об успешном освоении ими новых инструментальных методов решения диагностических задач криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей. После окончания курсов слушателям КПК была направлена анкета обратной связи, призванная отразить мнение о пройденных курсах.

В анкетах обратной связи все слушатели выразили удовлетворенность проведенными курсами. Анкетированные в качестве комментариев указали, что:

- КПК проведены на высоком уровне;
- материалы КПК были информативными, хорошо структурированными и представляли полезные знания и навыки;
- КПК проведены опытными и квалифицированными преподавателями, которые обладают глубокими знаниями в своей области;
- курс предоставил участникам возможность закрепить полученные знания через практические задания;
- КПК дают возможность общения и обмена опытом с другими экспертами (слушателями курса), что способствует расширению профессиональной сети и обогащению знаний.

Однако, в качестве рекомендаций указали следующие моменты:

- предоставление большего количества времени для проведения практических работ;
- привлечение помощников преподавателям для оказания помощи слушателям с небольшим опытом при выполнении практических работ;
- централизованное обеспечение слушателей производительными аппаратными средствами;
- создание кратких методических материалов, в которых приведены пошаговые инструкции по работе с ПО для реализации конкретных методов исследования, пройденных на курсах;
- организация таких курсов ежегодно.

Таким образом, программы каждого из курсов повышения квалификации выполнялись в полном объеме, поставленные цели были достигнуты, участники курсов повышения квалификации по окончании курсов выражали благодарность организаторам и преподавателям курсов по специальностям 7.1, 7.2, 7.3 за высокий уровень организации мероприятия.

Проведение подобных КПК на постоянной основе, учитывая бурное развитие цифровых технологий в области фиксации и исследования видео- и звукозаписей, позволяет обновить и восполнить профессиональные знания (теоретические и практические навыки) слушателей (действующих государственных судебных экспертов). Благодаря этим курсам специалисты могут ознакомиться с новыми подходами к решению экспертных задач (как стандартных, так и вновь возникших) с применением современных аппаратно-технических средств исследования и научно-методических достижений анализа аудио-, видео- и фотоматериалов, разработанных как на базе РФЦСЭ, так и другими учеными, ведущими свою деятельность в области криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей, что, в свою очередь, позволяет готовить высококвалифицированные экспертные кадры и в дальнейшем поддерживать их уровень мастерства.

Заключение

Приведенные в тексте статьи программы ДПО позволяют конкретизировать такие понятия, как «специальные знания КЭВ», «компетенция эксперта КЭВ» и «компетентность эксперта КЭВ», которые ранее как

определения отсутствовали в специальной литературе.

В качественной подготовке экспертных кадров, в том числе и по специальности 7.3, в первую очередь заинтересованы непосредственные руководители обучающихся, наставники и кураторы структурных подразделений СЭУ Минюста России. Такая подготовка возможна при совокупном обеспечении следующих факторов: материально-технического и научно-методического обеспечения, слаженной работы института мотивированного наставничества/кураторства. Осуществление в рамках ДПП подготовки государственных судебных экспертов СЭУ Минюста России при тщательном контроле за процессом обучения способствует производству судебных экспертиз видеозаписей по единому методическому подходу и на достаточно высоком уровне. А проведение КПК на постоянной основе, принимая во внимание бурное развитие цифровых технологий в области фиксации и исследования видео- и звукозаписей, позволяет обновить и восполнить профессиональные знания специалистов, ознакомить их с новыми подходами к решению разнообразных экспертных задач, применяя современные аппаратно-технические средства исследования и научно-методические достижения анализа аудио-, видео- и фотоматериалов, разработанных на базе РФЦСЭ, а также другими учеными, ведущими свою деятельность в области криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей.

Многолетний опыт профессиональной подготовки экспертных кадров СЭУ Минюста в рамках образовательных программ и в соответствии с требованиями Федеральных законов от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» положительно зарекомендовал себя, позволив подготовить множество высококвалифицированных экспертов-видеотехников, составляющих в настоящий момент элиту экспертного сообщества России, чьи профессиональные знания ценятся и за рубежом. Это подтверждается более чем десятилетней практикой сотрудничества экспертов аккредитованных лабораторий судебно-экспертных учреждений Минюста России и ENFSI, а также участием в межлабораторном профессиональном тестировании с аккредитованными лабораториями из Китайской Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Усов А.И. Современные модели обучения судебных экспертов как основа кадрового обеспечения судебно-экспертной деятельности в Евразийском экономическом союзе // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 20–25.
2. Усов А.И., Торопова М.В. Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 34–39.
3. Михалева Н.В. Основы судебной экспертологии как фундамент для обучения государственных судебных экспертов СЭУ Минюста России по экспертным специальностям // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 2. С. 26–30. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-2-26-30>
4. Власов О.О. Классификация задач криминалистической экспертизы видеозаписей // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 2. С. 14–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-2-14-25>
5. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / Под ред. С.А. Смирновой. Том 2. М., 2012. 456 с.
6. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 1997. 431 с.
7. Корухов Ю.Г., Орлова В.Ф. Значение общей теории для развития института судебной экспертизы // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. Киев, 1993.
8. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. 480 с.
9. Галкин В.М. О понятии судебной экспертизы // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 1. М., 1969. 45 с.
10. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.
11. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 1: Общая теория советской криминалистики. М.: Акад. МВД СССР, 1977. 340 с.
12. Белкин Р.С., Аубакиров А.Ф., Басаров Э.О., Бычкова С.Ф., Винницкий Л.В., Гинзбург А.Я., Джакисhev Е.Г., Поврезнюк Г.И. Криминалистическая энциклопедия. – Алматы, 1995.
13. Россинская Е.Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3. С. 78–85. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-78-85>
14. Основы судебной экспертологии: учебно-методическое пособие. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2023. 384 с.

REFERENCES

1. Usov A.I. Contemporary Models of Forensic Training as the Source of Staffing Solutions for Forensic Service Providers across the Eurasian Economic Union. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 20–25. (In Russ.).
2. Usov A.I., Toropova M.V. Improving the System of Professional Training of State Forensic Experts. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 1 (37). P. 34–39. (In Russ.).
3. Mikhaleva N.V. Fundamentals of Forensic Expertology as a Foundation for Training of State Forensic Experts for Forensic Institutions under the Russian Ministry of Justice in Expert Specialties. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2024. Vol. 19. No. 2. P. 26–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-2-26-30>
4. Vlasov O.O. Classification of Tasks for Forensic Video Analysis. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2024. Vol. 19. No. 2. P. 14–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-2-14-25>
5. *Encyclopedic Dictionary of Forensic Examination Theory. Multimodal edition "Forensic Examination: Reset"* / S.A. Smirnova (ed.). Vol. 2. Moscow, 2012. 456 p. (In Russ.).
6. *Fundamentals of Forensic Examination. Part 1. General theory* / Yu.G. Korukhov (ed.). Moscow: RFCFS, 1997. 431 p. (In Russ.).
7. Korukhov Yu.G., Orlova V.F. The role of General Theory in the Development of Forensic Examination Institution. *Current Issues of Forensic Examination and Criminalistics*. Kiev, 1993. (In Russ.).
8. Aver'yanova T.V. *Forensic Examination. General Theory Course*. Moscow: Norma, 2009. 480 p. (In Russ.).
9. Galkin V.M. On the Concept of Forensic Examination. *Issues of Forensic Science and Examination Theory*. Vol. 1. Moscow, 1969. 45 p. (In Russ.).
10. Orlov Yu.K. *Forensic Examination as a Means of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: IPK RFCFS, 2005. 264 p. (In Russ.).
11. Belkin R.S. *Course of Soviet criminalistics. Vol. 1: General theory of Soviet criminalistics*. Moscow: Akad. MVD SSSR, 1977. 340 p. (In Russ.).
12. Belkin R.S., Aubakirov A.F., Basarov E.O., Bychkova S.F., Vinnitskii L.V., Ginzburg A.Ya., Dzhakishhev E.G., Povreznyuk G.I. *Forensic encyclopedia*. Almaty, 1995. (In Russ.).
13. Rossinskaya E.R. Current Problems in Forensic Expert Training and Continuing Education in Selected Forensic Science Specialties. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 78–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-78-85>
14. *Fundamentals of Forensic Expertology: Study Guide*. Moscow: RFCFS, 2023. 384 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Власов Олег Олегович – начальник отдела экспертизы видео- и звукозаписей ФБУ РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России, аспирант кафедры судебной экспертологии ФГБОУ ВО «ВГУЮ (РПА Минюста России)»; e-mail: o.vlasov@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vlasov Oleg Olegovich – Head of the Department of Forensic Expertise of Video and Audio Recordings of the Shlyakhov RFCFS; Postgraduate Student of the Department of Forensic Expertology of the All-Russian State University of Justice; e-mail: o.vlasov@sudexpert.ru

Статья поступила: 18.09.2024

После доработки: 10.10.2024

Принята к печати: 04.11.2024

Received: September 18, 2024

Revised: October 10, 2024

Accepted: November 04, 2024